

Се Цзюнь был крайне недоволен, но, вспомнив, что Су Чжо изначально и собирался сделать его своим младшим братом, поспешил скрыть эмоции. Он решил, что если уж сегодня Су Чжо вяжется в драку, он обязан защитить его любой ценой — чтобы больше никогда, как в прошлый раз, не прятаться за его спиной во время нападения.

Однако Су Чжо вовсе не собирался брать Се Цзюня с собой.

До условленного времени оставалось полчаса. Он вытащил из дома бейсбольную биту и уже собрался уходить, на прощание наказав Се Цзюню лечь пораньше. Тот молча, словно приклеенный, увязался следом.

Су Чжо: ???

Се Цзюнь: Брат Чжо, ты что, не собираешься учить меня драться?

Су Чжо мысленно отер холодный пот:

— Сейчас не лучшее время. Жди меня дома.

Се Цзюнь:

— Я хочу пойти с тобой. Если тебя вдруг покалечат, я хоть отомстить смогу.

Су Чжо: ???

Малыш, ты такой красноречивый, лучше помолчи, а то боюсь, как бы тебя самого в мешок не упекли, как только выйдешь за порог.

Се Цзюнь все равно не уступал, а после того как Су Чжо дал кучу обещаний, времени почти не осталось. Су Чжо было не до споров, и он поспешно ушел.

Изначально он подумывал записаться на экспресс-курсы, но, встретив сегодня Вэй Юаня, вспомнил об этом варианте. Поучиться у этих молодых сорванцов, набивших руку в драках, возможно, будет даже быстрее, чем на курсах, да и Се Цзюнь ничего не заподозрит.

Су Чжо и Вэй Юань договорились встретиться на том самом перекрестке, где пересеклись сегодня.

Когда Су Чжо прибыл, он уже опаздывал. Вэй Юань прислонился к фонарному столбу и курил, всем своим видом напоминая меланхоличного трудного подростка. Увидев Су Чжо, он воскликнул:

— Ого! Брат Су, ты же вроде собирался просто присутствовать для вида, а не махать кулаками? Раньше ты даже оружие с собой не носил, а теперь вот это... — он небрежно подбросил биту. — Стальная, тяжелая, черт возьми. Скажи прямо: ты что, затаил обиду на кого-то из школы

Цунмин и решил воспользоваться случаем, чтобы прибить его?

— Взял, что под руку попало, ничего такого.

— Ладно, тогда постарайся не вступать в бой. Иначе, если ты пару раз приложишься, человек если не умрет, так покалечится, а мне такие расходы на медицину не потянуть.

Неужели нынешние трудные подростки именно так и выглядят?

Они направились к склону Ганьганьпо. Вэй Юань выбросил сигарету, и тут Су Чжо заметил ранку у него на губе. Вэй Юань поморщился от боли, стоило ему заговорить. Он раздраженно взлохматил волосы:

— Черт, брат Су, за тобой бегают столько девчонок, ты хоть понимаешь, что у них в голове?

— Ну, в общем и целом, могу догадаться. — Су Чжо, который в прошлой жизни был Великим магом и вне работы с девушками вообще не контактировал, произнес это с невозмутимым видом.

Вэй Юань оживился. Вот он, настоящий эксперт:

— Брат Су, я со своей девушкой встречаюсь еще с детского сада, все было отлично, а в последнее время она словно с цепи сорвалась. Говорит, я в ней то одно нахожу, то другое. Да я ее обожаю, с чего бы мне в ней что-то искать? Бред какой-то. Как думаешь, что с ней происходит?

— Наверное, переходный возраст, — невозмутимо ответил Су Чжо, зажав биту под мышкой и засунув вторую руку в карман — вид у него был как у настоящего мудреца.

— Переходный возраст?

— Ну да. Девушек в этот период трудно понять. Может, у нее просто критические дни, вот она и накручивает себя.

— Невозможно, у нее они только закончились.

Су Чжо: ...

Вэй Юань цокнул языком:

— Я хотел с ней нормально поговорить, выяснить, что у нее на уме, а она возьми да укуси меня так сильно. А потом расплакалась. И ударить ее рука не поднимается.

Су Чжо был потрясен:

— Ты что, бьешь свою девушку?!

— Да что ты такое говоришь! По попе шлепнул. Я же не подонок какой, чтобы женщин бить!

Су Чжо лишился дара речи.

Он отказывался продолжать этот разговор.

Зависть уродовала его лицо.

Он тоже хотел девушку! На худой конец, парня! Лишь бы состоять в отношениях!

Он тоже хотел ссориться со второй половинкой, шлепать ее по попе и излучать девичью нежность, от которой воздух вокруг становится розовым!

Одиночество довело его до безумия.

На склоне Ганьганьпо кружила пыль, растительности почти не было, и вся площадка просматривалась как на ладони. Семь или восемь парней из школы Цунмин уже агрессивно заняли половину поляны. Выглядели они как школьники, еще совсем зеленые, но их обнаженные руки и ноги были сплошь покрыты татуировками. При тусклом свете уличных фонарей Су Чжо не мог разобрать, что там набито, но выглядело это устрашающе.

Су Чжо учился в Третьей школе, Вэй Юань и его ребята — тоже.

Младшие, стоявшие на другой стороне, при виде Вэй Юаня тут же почтительно поздоровались:

— Привет, босс! Привет, брат Су!

Су Чжо погладил подбородок. Похоже, он тут довольно популярен.

Главарь школы Цунмин, парень с прической под горшок, вытащил из кармана листок и начал читать:

— Осенний ветер приносит прохладу, и в этот...

Вэй Юань нетерпеливо нахмурился, его лицо стало свирепым. Он сбросил куртку, выглядя при этом невероятно круто:

— В этот задницу! Дратся пришли, а не на радиовыступление!

Не успел он договорить, как бросился прямо в толпу противников, а за ним, с криками и шумом, ринулись остальные. Никакой тактики, сплошной хаос.

Правда, оружия ни у кого не было.

Су Чжо нашел возвышенность и присел, наблюдая за представлением. Вэй Юань сражался превосходно, и вскоре ученики школы Цунмин начали громко молить о пощаде. Парень с прической под горшок рыдал навзрыд — зрелище было жалкое.

— Брат! Брат Вэй! Ты мне как родной! Я больше не буду! Отпусти, пожалуйста!

— Ой! Брат! Больно, больно!

<http://bllate.org/book/21469/2196739>